

АЛЕКСЕЙ КОЛЬЦОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Алексей Васильевич Кольцов

Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69539647

Аннотация

Введите сюда краткую аннотацию

Содержание

Соловей	6
Косарь	7
Лес	12
Не шуми ты, рожь	16
Я был у ней	18
Песня пахаря	19
Жизнь	22
Урожай	24
Я дома	29
В степи	30
Человек	32
Первая любовь	33
Горькая доля	34
Мир музыки	36
По-над доном сад цветёт	38
Осень (Настала осень...)	40
Разлука	41
Дума сокола	43
Хуторок	45
Последняя борьба	50
Русская песня (Не скажу никому...)	52
Что ты спишь, мужичок	54
Цветок	57

Песня (Дуют ветры)	59
Песня (Ты не пой, соловей)	61
Бабушка и внучек	63
Русская песня (Расступитесь, леса темные...)	69
Кольцо	71
Поэт	73
Приди ко мне	75
Видение Наяды	77
Песня старика	80
Ночка темная...	81
Лес	83
Молитва	85
Русская песня (Так и рвется душа)	87
Русская песня (редакция «Русской песни» («Так и рвется душа...»))	88
Раздумье селянина	89
Первый шаг любви	90
Элегия (В твои объятия, гроб холодный...)	91
Песня (В поле ветер веет)	93
Русская песня (Я любила его...)	95
Русская песня (Греет солнышко)	97
К подруге моей юности	99
Путник	100
Русская песня (Ты прости-прощай)	102
Вопль страданий	103
Терем	104

Человеческая мудрость	106
Осень (редакция)	108
Две жизни	110
Сельская пирушка	111
Совет	114
Ура	116
Дом лесника	118
Исступление (Духи неба.)	120
Грусть девушки	121
Ночь (Не смотря в лицо...)	123
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Алексей Кольцов

СТИХИ

Соловей

Подражание Пушкину

Пленившись розой, соловей
И день и ночь поет над ней;
Но роза молча песням внемлет,
Невинный сон ее объемлет...
На лире так певец иной
Поет для девы молодой;
Он страстью пламенной сгорает,
А дева милая не знает —
Кому поет он? отчего
Печальны песни так его?..

1831 г.

Косарь

Не возьму я в толк...
Не придумаю...
Отчего же так —
Не возьму я в толк?
Ох, в несчастный день,
В бесталанный час,
Без сорочки я
Родился на свет.
У меня ль плечо —
Шире дедова,
Грудь высокая —
Моей матушки.
На лице моем
Кровь отцовская
В молоке зажгла
Зорю красную.
Кудри черные
Лежат скобкою;
Что работаю —
Все мне спорится!
Да в несчастный день,
В бесталанный час,
Без сорочки я
Родился на свет!

Прошлой осенью
Я за Грунюшку,
Дочку старосты,
Долго сватался;
А он, старый хрен,
Заупрямился!
За кого же он
Выдаст Грунюшку?
Не возьму я в толк,
Не придумаю...
Я ль за тем гонюсь,
Что отец ее
Богачом слывет?
Пускай дом его —
Чаша полная!
Я ее хочу,
Я по ней крушусь:
Лицо белое —
Заря алая,
Щеки полные,
Глаза темные
Свели молодца
С ума-разума...
Ах, вчера по мне
Ты так плакала;
Наотрез старик
Отказал вчера...
Ох, не свыкнуться
С этой горестью...

Я куплю себе
Косу новую;
Отобью ее,
Наточу ее, —
И прости-прощай,
Село родное!
Не плачь, Грунюшка,
Косой вострою
Не подрежусь я...
Ты прости, село,
Прости, староста:
В края дальние
Пойдет молодец:
Что вниз по Дону
По набережью,
Хороши стоят
Там слободушки!
Степь раздольная
Далеко вокруг,
Широко лежит,
Ковылой-травой
Расстиляется!..
Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Черному
Понадвинулась!
В гости я к тебе

Не один пришел:
Я пришел сам-друг
С косою вострою;
Мне давно гулять
По траве степной,
Вдоль и поперек
С ней хотелось...
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Как пчелиный рой!
Молоньей, коса,
Засверкай кругом!
Зашуми, трава,
Подкошонная;
Поклонись, цветы,
Головой земле!
Наряду с травой
Вы засохните,
Как по Груне я
Сохну, молодец!
Нагребу копён,
Намечу стогов;
Даст казачка мне
Денег пригоршни.

Я зашью казну,
Сберегу казну;
Ворочусь в село —
Прямо к старосте;
Не разжалобил
Его бедностью —
Так разжалоблю
Золотой казной!..

1836 г.

Лес

Посвящено памяти А.С. Пушкина

Что, дремучий лес,
Призадумался, —
Грустью темною
Затуманился?

Что Бова-силач
Заколдованный,
С непокрытою
Головой в бою, —

Ты стоишь – поник,
И не ратуешь
С мимолетною
Тучей-бурею.

Густолиственный
Твой зеленый шлем
Буйный вихрь сорвал —
И развеял в прах.

Плащ упал к ногам
И рассыпался...

Ты стоишь – поник,
И не ратуешь.

Где ж девалася
Речь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?

У тебя ль, было,
В ночь безмолвную
Заливная песнь
Соловьиная...

У тебя ль, было,
Дни – роскошество, —
Друг и недруг твой
Прохлаждаются...

У тебя ль, было,
Поздно вечером
Грозно с бурей
Разговор пойдет;

Распахнет она
Тучу черную,
Обоймет тебя
Ветром-холодом.

И ты молвишь ей

Шумным голосом:
«Вороти назад!
Держи около!»

Закружит она,
Разыграется...
Дрогнет грудь твоя,
Зашатаешься;

Встрепенувшись,
Разбушуешься:
Только свист кругом,
Голоса и гул...

Буря всплachtetся
Лешим, ведьмою, —
И несет свои
Тучи за море.

Где ж теперь твоя
Мочь зеленая?
Почернел ты весь,
Затуманился...

Одичал, замолк...
Только в непогоду
Воешь жалобу
На безвременье.

Так-то, темный лес,
Богатырь-Бова!
Ты всю жизнь свою
Маял битвами.

Не осилили
Тебя сильные,
Так дорезала
Осень черная.

Знать, во время сна
К безоружному
Силы вражие
Понахлынули.

С богатырских плеч
Сняли голову —
Не большой горой,
А соломинкой...

1837 г.

Не шуми ты, рожь

Не шуми ты, рожь,
Спелым колосом!
Ты не пой, косарь,
Про широку степь!

Мне не для чего
Собирать добро,
Мне не для чего
Богатеть теперь!

Прочил молодец,
Прочил доброе
Не своей душе —
Душе-девице.

Сладко было мне
Глядеть в очи ей,
В очи, полные
Полюбовных дум!

И те ясные
Очи стухнули,
Спит могильным сном
Красна девица!

Тяжелей горы,
Темней полночи
Легла на сердце
Дума чёрная!

1834 г.

Я был у ней

Я был у ней; она сказала:
«Люблю тебя, мой милый друг!»
Но эту тайну от подруг
Хранить мне строго завещала.

Я был у ней; на прелесть злата
Клялась меня не променять;
Ко мне лишь страстию пылать,
Меня любить, любить, как брата.

Я был у ней; я с уст прелестной
Счастливое забвенье пил
И все земное позабыл
У девичьей груди прелестной.

Я был у ней; я вечно буду
С ее душой душою жить;
Пускай она мне изменит —
Но я изменником не буду.

1829 г.

Песня пахаря

Ну! тащися, сивка,
Пашней, десятиной,
Выбелим железо
О сырую землю.

Красавица зорька
В небе загорелась,
Из большого леса
Солнышко выходит.

Весело на пашне.
Ну, тащися, сивка!
Я сам-друг с тобою,
Слуга и хозяин.

Весело я лажу
Борону и соху,
Телегу готовлю,
Зерна насыпаю.

Весело гляжу я
На гумно из скирды,
Молочу и вею...
Ну! тащися, сивка!

Пашенку мы рано
С сивкою распашем,
Зернышку сготовим
Колыбель святую.

Его вспоит, вскормит
Мать-земля сырая;
Выйдет в поле травка —
Ну! тащися, сивка!

Выйдет в поле травка —
Вырастет и колос,
Станет спеть, рядиться
В золотые ткани.

Заблестит наш серп здесь,
Зазвенят здесь косы;
Сладок будет отдых
На снопах тяжелых!

Ну! тащися, сивка!
Накормлю досыта,
Напою водою,
Водой ключевою.

С тихою молитвой
Я вспашу, посею.
Уроди мне, боже,

Хлеб – мое богатство!

1831 г.

ЖИЗНЬ

Умом легко нам свет обнять;
В нем мыслью вольной мы летаем:
Что не дано нам понимать —
Мы все как будто понимаем.

И резко судим обо всем,
С веков покрова не снимая;
Дошло — что людям нипочем
Сказать: вот тайна мировая.

Как свет стоит, до этих пор
Всего мы много пережили:
Страстей мы видели напор;
За царством царство схоронили.

Живя, проникли глубоко
В тайник природы чудотворной;
Одни познания взяли мы легко,
Другие — силою упорной...

Но все ж успех наш невелик.
Что до преданий? — мы не знаем.
Вперед что будет — кто проник?
Что мы теперь? — не разгадаем.

Один лишь опыт говорит,
Что прежде нас здесь люди жили —
И мы живем – и будут жить.
Вот каковы все наши были!..

1841 г.

Урожай

Красным полымем
Заря вспыхнула;
По лицу земли
Туман стелется;

Разгорелся день
Огнем солнечным,
Подобрал туман
Выше темя гор;

Нагустил его
В тучу черную;
Туча черная
Понахмурилась,

Понахмурилась,
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину...

Понесут ее
Ветры буйные
Во все стороны
Света белого.

Ополчается
Гроном-бурею,
Огнем-молнией,
Дугой-радугой;

Ополчилась
И расширилась,
И ударила,
И пролилась

Слезой крупною —
Проливным дождем
На земную грудь,
На широкую.

И с горы небес
Глядит солнышко,
Напилась воды
Земля досыта;

На поля, сады,
На зеленые
Люди сельские
Не намотрятся.

Люди сельские
Божьей милости
Ждали с трепетом

И молитвою;

Заодно с весной
Пробуждаются
Их заветные
Думы мирные.

Дума первая:
Хлеб из закрома
Насыпать в мешки,
Убирать воза;

А вторая их
Была думушка:
Из села гужом
В пору выехать.

Третью думушку
Как задумали, —
Богу-господу
Помолилися.

Чем свет по полю
Все разъехались —
И пошли гулять
Друг за дружкой,

Горстью полною
Хлеб раскидывать;

И давай пахать
Землю плугами,

Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьем
Порасчесывать.

Посмотрю пойду,
Полюбуюся,
Что послал господь
За труды людям:

Выше пояса
Рожь зернистая
Дремлет колосом
Почти до земли,

Словно божий гость,
На все стороны
Дню веселому
Улыбается.

Ветерок по ней
Плывет, лоснится,
Золотой волной
Разбегается.

Люди семьями

Принялися жать,
Косить под корень
Рожь высокую.

В копны частые
Снопы сложены;
От возов всю ночь
Скрыпит музыка.

На гумнах везде,
Как князья, скирды
Широко сидят,
Подняв головы.

Видит солнышко —
Жатва кончена:
Холодней оно
Пошло к осени;

Но жарка свеча
Поселянина
Пред иконою
Божьей матери.

1835 г.

Я дома

Опять в глуши, опять досуг
Страдать и телом и душою,
И одиночества недуг
Кормить привязчивой тоскою.
Ох, этот корм! Как горек он!
С него душа не пополнеет,
Не вспыхнет кровь, а смертный сон
Скорей крылом на жизнь повеет!
Но я, в укор моей судьбе,
Судьбе, враждующей со мною,
Томясь с злосчастьем в борьбе,
Не отравлён ещё тоскою.
Ещё я верю, что минёт
Година горьких испытаний
И снова солнышко взойдёт
И сгонит с сердца мглу страданий!
Что нужды, если срок уйдёт, —
Жизнь на закате рассветлеет;
Нас в полдень солнце очень жжёт,
А под вечер отрадно греет.

1839 г.

В степи

В небе зоринька
Занимается,
Золотой рекой
Разливается, —
А кругом лежит
Степь широкая,
И стоит по ней
Тишь глубокая...
Ковылем густым
Степь белеется,
Травкой шелковой
Зеленеется.
Ты цветешь красой,
Степь привольная,
Пока нет еще
Лета знойного:
Всю сожжет тогда
Тебя солнышко,
Попалит твою
Травку-цветики!
Пока нет еще
Время тяжкого —
Темной осени,
Ветра буйного:

Разнесет тогда
Он по воздуху
Всю красу твою —
Ковыль белую!

1839 г.

Человек

Все творенья в божьем мире
Так прекрасны, хороши!
Но прекрасней человека
Ничего нет на земли!

То себя он ненавидит;
То собой он дорожит;
То полюбит, то разлюбит;
За миг жизни век дрожит...

Даст желаньям ли свободу —
Землю кровью напоит;
Буйной воле даст ли волю —
Под ним море закипит.

Но изменятся стремленья,
Озарится светом ум —
И своей он красотой
Все на свете помрачит...

1836 г.

Первая любовь

Что душу юности пленило,
Что сердце в первый раз
Так пламенно, так нежно полюбило —
И полюбило не на час, —
То все я силюсь придать забвенью,
И сердцу пылкому и страстному томленью
Хочу другую цель найти,
Хочу другое также полюбить!
Напрасно все: тень прежней милой
Нельзя забыть!
Уснешь – непостижимой силой
Она тихонько к ложу льнет,
Печально руку мне дает,
И сладкою мечтою вновь сердце очарует,
И очи темные к моим очам прикует!..
И вновь любви приветный глас
Я внемлю страждущей душою...
Когда ж ударит час
Забвенья о тебе, иль вечности с тобою?..

1830 г.

Горькая доля

Соловьем залетным
Юность пролетела,
Волной в непогоду
Радость прошумела.

Пора золотая
Была, да сокрылась;
Сила молодая
С телом износилась.

От кручины-думы
В сердце кровь застыла;
Что любил, как душу, —
И то изменило.

Как былинку, ветер
Молодца шатает;
Зима лицо знобит,
Солнце сожигает.

До поры до время
Всею я весь изжился;
И кафтан мой синий
С плеч долой свалился!

Без любви, без счастья
По миру скитаюсь:
Разойдусь с бедою —
С горем повстречаюсь!

На крутой горе
Рос зеленый дуб,
Под горой теперь
Он лежит гниёт...

1837 г.

Мир музыки

В стройных звуках льются песни
Гармонической волной;
По душе волшебно ходят
И проходят с быстротой.

Полечу я вслед за ними;
Покружуся в них душой;
В очарованном забвеньи
Позабуду мир земной.

Сколько звуков, сколько песен
Раздалось вновь во мне!
Сколько образов чудесных
Оживилось в вышине!

Между них она, молодая,
Заблестала красотой!
Чистой пламенной любовью
Озарился мир земной...

Улетайте ж в небо звуки,
Сокрывайтесь в дали!
Здесь я с нею, здесь я счастлив,
Любо жить мне на земле!

1838 z.

По-над доном сад цветёт

По-над Доном сад цветёт,
Во саду дорожка;
На неё б я всё глядел,
Сидя, из окошка...

Там с кувшином за водой
Маша проходила,
Томный взор потупив свой,
Со мной говорила.

«Маша, Маша! – молвил я. —
Будь моей сестрою!
Я люблю... любим ли я,
Милая, тобою?»

Не забыть мне никогда,
Как она глядела!
Как с улыбкою любви
Весело краснела!

Не забыть мне, как она
Сладко отвечала,
Из кувшина, в забытьи,
Воду проливала...

Сплю и вижу всё её
Платье голубое,
Страстный взгляд, косы кольцо,
Лентой перевитое.

Сладкий миг мой возвратись!
С Доном я прощаюсь...
Ах, нигде уж, никогда
С ней не повстречаюсь!..

1829 г.

Осень (Настала осень...)

Настала осень; непогоды
Несутся в тучах от морей;
Угрюмеем лицо природы,
Не весел вид нагих полей;
Леса оделись синей тьмою,
Туман гуляет над землею
И омрачает свет очей.
Всё умирает, охладело;
Пространство дали почернело;
Нахмурил брови белый день;
Дожди бесменные полились;
К людям в соседки поселились
Тоска и сон, хандра и лень.
Так точно немочь старца скучна;
Так точно тоже для меня
Всегда водяна и докучна
Глупца пустая болтовня.

1828 г.

Разлука

На заре туманной юности
Всей душой любил я милую;
Был у ней в глазах небесный свет,
На лице горел любви огонь.

Что пред ней ты, утро майское,
Ты, дубрава-мать зеленая,
Степь-трава – парча шелковая,
Заря-вечер, ночь-волшебница!

Хороши вы – когда нет ее,
Когда с вами делишь грусть свою,
А при ней вас – хоть бы не было;
С ней зима – весна, ночь – ясный день!

Не забыть мне, как в последний раз
Я сказал ей: «Прости, милая!
Так, знать, бог велел – расстанемся,
Но когда-нибудь увидимся...»

Вмиг огнем лицо все вспыхнуло,
Белым снегом перекрылося, —
И, рыдая, как безумная,
На груди моей повиснула.

«Не ходи, постой! дай время мне
Задушить грусть, печаль выплакать,
На тебя, на ясна сокола...»
Занялся дух – слово замерло...

1840 г.

Дума сокола

(В. П. Боткину)

Долго ль буду я
Сиднем дома жить,
Мою молодость
Ни за что губить?

Долго ль буду я
Под окном сидеть,
По дорожке вдаль
День и ночь глядеть?

Иль у сокола
Крылья связаны,
Иль пути ему
Все заказаны?

Иль боится он
В чужих людях быть,
С судьбой-мачехой
Сам-собою жить?

Для чего ж на свет
Глядеть хочется,

Облететь его
Душа просится?

Иль зачем она,
Моя милая,
Здесь сидит со мной,
Слезы льет рекой;

От меня летит,
Песню мне поет,
Все рукой манит!
Все с собой зовет?

Нет, уж полно мне
Дома век сидеть,
По дорожке вдаль
День и ночь глядеть!

Со двора пойду,
Куда путь лежит,
А жить стану там,
Где уж бог велит!

1840 г.

Хуторок

За рекой, на горе,
Лес зелёный шумит;
Под горой, за рекой,
Хуторочек стоит.

В том лесу соловей
Громко песни поёт;
Молодая вдова
В хуторочке живёт.

В эту ночь-полуночь
Удалой молодец
Хотел быть навестить
Молодую вдову...

На реке рыболов
Поздно рыбу ловил;
Погулять, ночевать
В хуторочек приплыл.

«Рыболов мой, душа!
Не ночуй у меня:
Свёкор дома сидит, —
Он не любит тебя...

Не сердися, плыви
В свой рыбацкий курень;
Завтра ж, друг мой, с тобой
Гулять рада весь день». —

«Сильный ветер подул...
А ночь будет темна!..
Лучше здесь, на реке,
Я просплю до утра».

Опознился купец
На дороге большой;
Он свернул ночевать
Ко вдове молодой.

«Милый купчик-душа!
Чем тебя мне принять...
Не топила избы,
Нету сена, овса.

Лучше к куму в село
Поскорее ступай;
Только завтра, смотри,
Погостить заезжай!» —

«До села далеко;
Конь устал мой совсем;
Есть свой корм у меня, —

Не печалься о нём.

Я вчера в городке
Долго был – всё купил;
Вот подарок тебе,
Что давно посулил». —

«Не хочу я его!..
Боль головушку всю
Разломила насмерть;
Ступай к куму в село».

«Эта боль – пустяки!..
Средство есть у меня:
Слова два – заживёт
Вся головка твоя».

Засветился огонь,
Закурилась изба;
Для гостей дорогих
Стол готовит вдова.

За столом с рыбаком
Уж гуляет купец...
(А в окошко глядит
Удалой молодец)...

«Ты, рыбак, пей вино!
Мне с сестрой наливай!

Если мастер плясать —
Петь мы песни давай!

Я с людьми люблю
По-приятельски жить;
Ваше дело – поймать,
Наше дело – купить...

Так со мною, прошу,
Без чинов – по рукам;
Одну басню твержу
Я всем добрым людям:

Горе есть – не горюй,
Дело есть – работай;
А под случай попал —
На здоровье гуляй!»

И пошёл с рыбаком
Купец песни играть,
Молодую вдову
Обнимать, целовать.

Не стерпел удалой,
Загорелсь душа!
И – как глазом моргнуть —
Растворилась изба...

И с тех пор в хуторке

Никого не живёт;
Лишь один соловей
Громко песню поёт...

1839 г.

Последняя борьба

Надо мною буря выла,
Гром по небу грохотал,
Слабый ум судьба страшила,
Холод в душу проникал.

Но не пал я от страданья,
Гордо выдержал удар,
Сохранил в душе желанья,
В теле – силу, в сердце – жар!

Что погибель! что спасенье!
Будь что будет – всё равно!
На Святое Провиденье
Положился я давно!

В этой вере нет сомненья,
Ею жизнь моя полна!
Бесконечно в ней стремленье!..
В ней покой и тишина...

Не грози ж ты мне бедою,
Не зови, судьба, на бой:
Готов биться я с тобою,
Но не сладишь ты со мной!

У меня в душе есть сила,
У меня есть в сердце кровь,
Под крестом моя могила;
На кресте моя любовь!

1838 г.

Русская песня (Не скажу никому...)

Не скажу никому,
Отчего я весной
По полям и лугам
Не собираю цветов.

Та весна далеко,
Те завяли цветы,
Из которых я с ним
Завивала венки!

И тех нет уж и дней,
Что летели стрелой,
Что любовью нас жгли,
Что палили огнем!

Все прошло уж давно...
Не воротишь назад!
Для чего ж без него
Цветы стану я рвать?

Не скажу никому,
Отчего у меня
Тяжело на груди
Злая грусть налегла...

1840 z.

Что ты спишь, мужичок

Что ты спишь, мужичок?
Ведь весна на дворе;
Ведь соседи твои
Работа́ют давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что́ ты был? и что́ стал?
И что есть у тебя?

На гумне – ни снопа;
В закромах – ни зерна;
На дворе, по траве —
Хоть шаром покати.

Из клетей домово́й
Сор метлою поспе́л;
И лоша́док за дол́г
По соседям развёл.

И под лавкой сундук
Опрокинут лежит;
И, погнувшись, изба,
Как старушка стоит.

Вспомни время своё,
Как катилось оно
По полям, по лугам
Золотою рекой!

Со двора и гумна
По дорожке большой
По селам, городам,
По торговым людям!

И как двери ему
Растворяли везде,
И в почётном угле
Было место твоё!

А теперь под окном
Ты с нуждою сидишь
И весь день на печи
Без просыпу лежишь.

А в полях сиротой
Хлеб не скошен стоит.
Ветер точит зерно!
Птица клбёт его!

Что ты спишь, мужичок?
Ведь уж лето прошло,
Ведь уж осень на двор

Через прясло глядит.

Вслед за нею зима
В тёплой шубе идёт,
Путь снежком порошит,
Под санями хрустит.

Все соседи за них
Хлеб везут, продают,
Собирают казну —
Бражку ковшиком пьют.

1839 г.

Цветок

Природы милое творенье,
Цветок, долины украшение,
На миг взлелеянный весной,
Безвестен ты в степи глухой!

Скажи: зачем ты так алеешь,
Росой заискрясь, пламенеешь
И дышишь чем-то, как живым,
Благоуханным и святым?

Ты для кого в степи широкой,
Ты для кого от сел далёко?
Не для крылатых ли друзей,
Поющих в воздухе степей?

Для них ли, в роскоши, семьями,
Румяной ягодой, цветами
И обаяньем для души,
Вы, травы, зреете в тиши?

О, пой, косарь! зови певицу,
Подругу, красную девицу,
Пока ещё, шумя косой,
Не тронул ты травы степной!

1836 z.

Песня (Дуют ветры)

Дуют ветры,
Ветры буйные,
Ходят тучи,
Тучи темные.

Не видать в них
Света белого;
Не видать в них
Солнца красного.

Во сырой мгле,
За туманами,
Только ночка
Лишь чернеется...

В эту пору
Непогожую
Одному жить —
Сердцу холодно.

Грудь другую
Ему надобно:
Огонь-душу —
Красну девицу!

С ней зимою —
Лето теплое;
При бездолюи —
Горе – не горе!

1840 г.

Песня (Ты не пой, соловей)

Ты не пой, соловей,
Под моим окном;
Улети в леса
Моей родины!

Полюби ты окно
Души-девицы...
Прощебечь нежно ей
Про мою тоску;

Ты скажи, как без ней
Сохну, вяну я,
Что трава на степи
Перед осенью.

Без неё ночью мне
Месяц сумрачен;
Среди дня без огня
Ходит солнышко.

Без неё кто меня
Примет ласково?
На чью грудь отдохнуть
Склоню голову?

Без неё на чью речь
Улыбнуся я?
Чью мне песнь, чей привет
Будет по сердцу?

Что ж поёшь, соловей,
Под моим окном?
Улетай, улетай
К душе-девице!

1832 г.

Бабушка и внучек

Под окном чулок старушка
Вяжет в комнатке уютной
И в очки свои большие
Смотрит в угол поминутно.

А в углу кудрявый мальчик
Молча к стенке прислонился;
На лице его забота,
Взгляд на что-то устремился.

«Что сидишь всё дома, внучек?
Шел бы в сад, копал бы грядки
Или кликнул бы сестренку,
Поиграл бы с ней в лошадки.

Кабы силы да здоровье,
И сама бы с вами, детки,
Побрела я на лужайку;
Дни такие стали редки.

Уж трава желтеет в поле,
Листья падают сухие;
Скоро птички-щебетуны
Улетят в края чужие!

Присмирел ты что-то, Ваня,
Всё стоишь сложивши ручки;
Посмотри, как светит солнце,
Ни одной на небе тучки!

Что за тишь! Не клонит ветер
Ни былинки, ни цветочка.
Не дождешься ты такого
Благодатного денечка!»

Подошел к старушке внучек
И головкою курчавой
К ней припал; глаза большие
На нее глядят лукаво...

«Знать, гостинцу захотелось?
Винных ягод, винограда?
Ну поди возьми в комоде».
– «Нет, гостинца мне не надо!»

– «Уж чего-нибудь да хочешь...
Или, может, напроказил?
Может, сам, когда спала я,
Ты в комод без спросу лазил?»

Может, вытащил закладку
Ты из святцев для потехи?
Ну постой же... За проказы

Будет внучку на орехи!»

– «Нет, в комод я твой не лазил;
Не таскал твоей закладки».

– «Так, пожалуй, не задул ли
Перед образом лампадки?»

– «Нет, бабуся, не шалил я;
А вчера, меня целуя,
Ты сказала: «Будешь умник —
Всё тогда тебе куплю я...»»

– «Ишь ведь память-то какая!
Что ж купить тебе? Лошадку?
Оловянную посуду
Или грабли да лопатку?»

– «Нет! уж ты мне покупала
И лошадку, и посуду.
Сумку мне купи, бабуся,
В школу с ней ходить я буду».

– «Ай да Ваня! Хочет в школу,
За букварь да за указку.
Где тебе! Садись-ка лучше,
Расскажу тебе я сказку...»

– «Уж и так мне много сказок
Ты, бабуся, говорила;

Если знаешь, расскажи мне
Лучше то, что вправду было.

Шел вчера я мимо школы.
Сколько там детей, родная!
Как рассказывал учитель,
Долго слушал у окна я.

Слушал я – какие земли
Есть за дальними морями...
Города, леса какие
С злыми, страшными зверями.

Он рассказывал: где жарко,
Где всегда стоят морозы,
Отчего дожди, туманы,
Отчего бывают грозы...

И еще – как люди жили
Прежде нас и чем питались;
Как они не знали бога
И болванам поклонялись.

Рисовали тоже дети,
Много я глядел тетрадок, —
Кто глаза, кто нос выводит,
А кто домик да лошадок.

А как кончилось ученье,

Стали хором петь. В окошко
И меня втащил учитель,
Говорит: «Пой с нами, крошка!

Да проси, чтоб присылали
В школу к нам тебя родные,
Все вы скажете спасибо
Ей, как будете большие».

Отпусти меня! Бабусю
Я за это расцелую
И каких тебе картинок
Распрекрасных нарисую!»

И впились в лицо старушки
Глазки бойкие ребенка;
И морщинистую шею
Обвила его ручонка.

На глазах старушки слезы:
«Это божие внушенье!
Будь по-твоему, голубчик,
Знаю я, что свет – ученье.

Бегай в школу, Ваня; только
Спеси там не набирайся;
Как обучишься наукам,
Темным людям не гнушайся!»

Чуть со стула резвый мальчик
Не стащил ее. Пустился
Вон из комнаты, и мигом
Уж в саду он очутился.

И уж русая головка
В темной зелени мелькает...
А старушка то смеется,
То слезинку утирает.

1878 г.

Русская песня (Расступитесь, леса темные...)

Расступитесь, леса тёмные;
Разойдитесь, реки быстрые;
Запылись ты, путь-дороженька;
Дай мне вестку, моя пташечка!

Я рекой пойду по бережку,
Полечу горой за облаком,
На край света, на край белова —
Искать стану друга милова...

Я найду его, где б ни был он,
Я скажу ему: «Стыдно, совестно
Бросить дом свой, отца старова
Да Бог весть куда завихриться».

Как завьёт он кудри чёрные,
Как наденет кафтан бархатный,
Подпояшет кушак шёлковый,
Поцелует, скажет ласково:

«Нет, душа моя, ошиблась ты,
Я не в поле вихрем веялся;
По людям ходил, деньгу копил,

В своё время счастье пробовал».

Ах вы, душеньки-подруженьки!
Не от горя плачу – с радости;
На душе она огнём горит,
А нет силы, слов души открыть!..

1841 г.

Кольцо

Я затеплю свечу
Воску ярова,
Распаяю кольцо
Друга милова.

Загорись, разгорись,
Роковой огонь,
Распай, растопи
Чисто золото.

Без него – для меня
Ты ненадобно;
Без него – на руке,
Камень на сердце.

Что взгляну – то вздохну,
Затоскуюся,
И зальются глаза
Горьким горем слез.

Возвратится ли он?
И весточкой
Оживит ли меня
Безутешную?

Нет надежды в душе...
Ты рассыпья же
Золотой слезой,
Память милова!

Невредимо, черно
На огне кольцо,
И звенит по столу
Память вечную.

1830 г.

Поэт

(Дума)

В душе человека
Возникают мысли,
Как в дали туманной
Небесные звезды...

Мир есть тайна бога,
Бог есть тайна жизни;
Целая природа —
В душе человека.

Проникнуты чувством,
Согреты любовью,
Из нее все силы
В образах выходят...

Властелин-художник
Создает картину —
Великую драму,
Историю царства.

В них дух вечной жизни,

Сам себя сознавши,
В видах бесконечных
Себя проявляет.

И живет столетья,
Ум ваш поражая,
Над бездушной смертью
Вечно торжествуя.

Дивные созданья
Мысли всемогущей!
Весь мир перед вами
Со мной исчезает...

1840 г.

Приди ко мне

Приди ко мне, когда зефир
Колышет рощами лениво,
Когда и луг и степь – весь мир
Оденется в покров сонливый.

Приди ко мне, когда луна
Из облак в облака ныряет
Иль с неба чистого она
Так пышно воды озлащает.

Приди ко мне, когда весь я
В любовны думы погружаюсь,
Когда, красавица, тебя
Нетерпеливо дожидаясь.

Приди ко мне, когда любовь
Восторги пылкие рождает,
Когда моя младая кровь
Кипит, волнуется, играет.

Приди ко мне; вдвойне с тобой
Хочу я жизнью наслаждаться,
Хочу к твоей груди молодой
Со всею страстию прижаться...

1829 z.

Видение Наяды

Взгруснуть как-то мне в степи однообразной.
Я слёт
Под стог,
И, дремля в скуке праздной,
Уснул; уснул – и вижу сон:
На берегу морском, под дремлющей сосною,
С унылою душою,
Сижу один; передо мною
Со всех сторон
Безбрежность вод и небо голубое —
Всё в сладостном ночном покое,
На всё навеян лёгкий сон.
Казалось, море – небеса другие,
Казались морем небеса:
И там и здесь – одни светила золотые,
Одна лазурь, одна краса
В объятьях дружбы дремлет.
Но кто вдали, нарушив тишину
Уснувшую волну
Подъемлет и колеблет?
Прелесная нагая
Богиня синих вод —
Наяда молодая;
Она плывёт,

Она манит, она манит
К себе на грудь мои объятия и очи...
Как сладострастный гений ночи,
Она с девичьей красотой,
Являлась вся сверх волн нагой
И обнималась с волной!..
Я с берегов, я к ней...

И – чудо! – достигаю.
Плыву ль, стою ль, не потопаяю.
Я с ней! – её я обнимаю,
С боязнью детскою ловлю
Её приветливые взгляды;
Сжимаю стан Наяды,
Целую и шепчу: «Люблю!»
Она так ласково ко мне главу склонила;
Она сама меня так тихо обнажила,
И рубище моё пошло ко дну морей...
Я чувствовал, в душе моей
Рождалась новая, невидимая сила,
И счастлив был я у её груди...
То, от меня притворно вырываясь,
Она, как дым сгибаясь, разгибаясь,
Со мной тихонько в даль плыла;
То, тихо отклонив она меня руками,
Невидима была;
То долго под водами
Напевом чудным песнь поёт
То, охватив меня рукою,

Шалит ленивою водою
И страстный поцелуй даёт;
То вдруг, одетые в покров туманной мглы
Идём мы в воздухе до дремлющей скалы,
С вершины – вновь в морскую глубину!
По ней кружимся, в ней играем,
Друг друга, нежась, прижимаем
И предаёмся будто сну...
Но вспыхнула во мне вся кровь,
Пожаром разлилась любовь;
С воспламенённою душою —
Я всю её объеблю, всю обвил...
Но миг – и я от ужаса остыл:
Наяда, как мечта, мгновенно исчезает;
Коварное мне море изменяет —
Я тяжелею, я тону
И страсть безумную кляню;
Я силуясь всплыть, но надо мною
Со всех сторон валы встают стеною;
Разлился мрак, и с мрачною душою
Я поглощён бездонной глубиной...

Проснулся: пот холодный
Обдал меня...
«Поэзия! – подумал я, —
Твой жрец – душа святая,
И чистая, и неземная!»

Песня старика

Оседлаю коня,
Коня быстрого,
Я помчусь, полечу
Легче сокола.

Чрез поля, за моря,
В дальнюю сторону —
Догоню, ворочу
Мою молодость!

Приберусь и явлюсь
Прежним молодцем,
И приглянусь опять
Красным девицам!

Но, увы, нет дорог
К невозвратному!
Никогда не взойдет
Солнце с запада!

1830 г.

Ночка темная...

Ночка темная,
Время позднее, —
Скучно девице
Без товарища.

Полюби меня,
Душа девица,
Меня, молодца
Разудалого.

Ночка темная
Не протянется,
Веселей тебе
Будет на сердце

Кровь горячая
Разыграется,
Обольет огнем
Груды белые.

Припаду я к ним
С негой страстною,
С жаждой пылкой
Наслаждения.

Обовью рукой
Шейку стройною,
Шейку белую,
Лебединую.

Я вопьюсь в твои
Уста сладкие,
Я с любовью
Страстной, пламенной...

Мы тогда с тобой
Весь забудем мир,
И наплачемся,
И натешимся.

1842 г.

Лес

(Дума)

О чём шумит сосновый лес?
Какие в нём сокрыты думы?
Ужель в его холодном царстве
Затаена живая мысль?..

Коня скорей! Как сокол быстрый,
На нём весь лес изъезжу я.
Везде глубокий сон, шум ветра,
И дикая краса угрюмо спит...

Когда-нибудь его стихия
Рвалася землю всю покрыть,
Но, в сон невольно погрузившись,
В одном движении стоит.

Порой, во тьме пустынной ночи,
Былых веков живые тени
Из глубины его выходят —
И на людей наводят страх.

С приходом дня уходят тени,

Следов их нет; лишь на вершинах
Один туман, да в тёмной грусти
Ночь безрассветная лежит...

Какая ж тайна в диком лесе
Так безотчётно нас влечёт,
В забвенье погружает душу
И мысли новые рождает в ней?..

Ужели в нас дух вечной жизни
Так бессознательно живёт,
Что может лишь в пределах смерти
Своё величье сознавать?..

1839 г.

Молитва

Спаситель, Спаситель!
Чиста моя вера,
Как пламя молитвы!
Но, Боже, и вере
Могила темна!
Что слух мне заменит?
Потухшие очи?
Глубокое чувство
Остывшего сердца?
Что будет жизнь духа
Без этого сердца?
На крест, на могилу,
На небо, на землю,
На точку начала
И цели творений
Творец всемогущий
Накинул завесу,
Наложил печать —
Печать та навеки,
Её не расторгнут
Миры, разрушаясь,
Огонь не растопит,
Не смоев вода!..

Прости мне, Спаситель!
Слезу моей грешной
Вечерней молитвы:
Во тьме она светит
Любовью к Тебе...

1836 г.

Русская песня (Так и рвется душа)

Так и рвётся душа
Из груди молодой!
Хочет воли она,
Просит жизни другой!

То ли дело – вдвоём
Над рекою сидеть,
На зелёную степь,
На цветочки глядеть!

То ли дело – вдвоём
Зимнюю ночь коротать,
Друга жаркой рукой
Ко груди прижимать;

Поутру, на заре,
Обнимать-проводить,
Вечерком у ворот
Его вновь поджидать!

1840 г.

Русская песня (редакция «Русской песни» («Так и рвется душа...»))

То ли дело – по нем
В хороводе грусть,
То ли дело – душой
Мила друга любить.

1840 г.

Раздумье селянина

Сяду я за стол —
Да подумаю:
Как на свете жить
Одинокому? Нет у молодца
Молодой жены,
Нет у молодца
Друга вернова, Золотой казны.
Угла тёплова,
Бороны-сохи,
Коня-пахаря; Вместе с бедностью
Дал мне батюшка
Лишь один талан —
Силу крепкую; Да и ту как раз
Нужда горькая
По чужим людям
Всю истратила. Сяду я за стол —
Да подумаю:
Как на свете жить
Одинокому?

Первый шаг любви

Извините, я невольно
Вас увидел, полюбил;
Это сердцу уж прискорбно,
Если б пламень я убил.
Если можно, изъяснитесь...
Вы, я знаю, возгордитесь
Со мной дружбу завести.
Отказ милой я забуду,
Но любить вовеки буду.
Ангел, да иль нет? прости!

1827 г.

Элегия (В твои объятия, гроб холодный...)

В твои объятия, гроб холодный,
Как к другу милому, лечу,
В твоей обители укромной
Сокрыться от людей хочу.
Скорее, смерть, свергни косою
Над юною моей главою!
Немного лет я в мире жил...
И чем сей мир повеселил?
И кто с улыбкой мне отрадной
От сердца руку нежно жал?
Со мной кто радостью желанной
Делил веселье и печаль?
Никто! Но в сей стране пустынной
Один лишь был мне верен друг,
И тот, как песни звук отзывный,
Как огонь мгновенный, надмогильный,
На утренней заре потух.
Одна звезда меня пленяла
Еще на небе голубом
И в черном сумраке густом
Надеждой тайной грудь питала;
Но скрылася она – с тех пор
Приветных звезд не видит взор.

Без ней, как сирота безродный,
Влачусь один в толпе людей,
С душою мрачной и холодной,
Как нераскаянный злодей.
С людьми, братьями моими,
Еще хотел я жизнь делить;
По-прежнему хотел меж ними
Я друга по сердцу найти.
Но люди взорами немыми
С презреньем на меня глядят
И душу хладную мертвят.
К тебе от них, о гроб холодный,
Как к другу милому, лечу,
В твоей обители укромной
Покоя тихого ищу.
О смерть! сомкни скорей мне вежды!
Верни загробные надежды.

1830 г.

Песня (В поле ветер веет)

В поле ветер веет,
Травку колыхает,
Путь, мою дорогу
Пылью покрывает.

Выходи ж ты, туча,
С страшною грозою,
Обойди свет белый,
Закрой темнотою.

Молодец удалый
Соловьём засвищет!
Без пути – без света
Свою долю сыщет.

Что ему дорога!
Тучи громовые!
Как придут по сердцу —
Очи голубые!

Что ему на свете
Доля не людская,
Когда его любит —
Она, молодая!

1838 z.

Русская песня (Я любила его...)

Я любила его
Жарче дня и огня,
Как другие любить
Не смогут никогда!

Только с ним лишь одним
Я на свете жила;
Ему душу мою,
Ему жизнь отдала!

Что за ночь, за луна,
Когда друга я жду!
И бледна, холодна,
Замираю, дрожу!

Вот он идет, поет:
«Где ты зорька моя?»
Вот он руку берёт,
Вот целует меня!

«Милый друг погаси
Поцелуй твои!
И без них при тебе
Огонь пылает в крови;

И без них при тебе
Жгет румянец лицо,
И волнуется грудь
И кипит горячо!

И блистают глаза
Лучезарной звездой!»
Я жила для него —
Я любила душой!

1841 г.

Русская песня (Греет солнышко)

Греет солнышко —
Да осенью;
Цветут цветики —
Да не в пору;

А весной была
Степь желтая,
Тучки плавали
Без дождика.

По ночам роса
Где падала,
Поутру трава
Там сохнула.

И все пташечки,
Касаточки,
Пели грустно так
И жалобно,

Что, их слушая,
Кровь стынула,
По душе лилась
Боль смертная.

Так прошла моя
Вся молодость —
Без любви-души,
Без радости.

1840 г.

К подруге моей юности

Зачем ты, дева, не желаешь
Со мною быть наедине?
Скажи, скажи: зачем при мне
Ты так робеешь, так скучаешь?
Ужель со мной опасно быть?
Ужель тебе кажусь я страшен?
О, верь мне, верь: я не опасен!
Я весь перед тобой открыт,
И в сердце лишь любовь горит.
Ты помнишь, друг мой, с юных лет
С тобою мы росли, резвились,
И что на мысли не придет,
Мы всем доверчиво делились.
А ныне, не знаю почему,
Меня ты, дева, презираешь,
И средь людей, и одному
Невинных чувств не доверяешь.
Оставь, красавица, свой стыд,
Не будь ко мне ты равнодушна;
Будь так, как прежде, простодушна,
Как прежде, будем братски жить.

1829 г.

Путник

Сгустились тучи, ветер веет,
Трава пустынная шумит;
Как черный полог, ночь висит,
И даль пространная чернеет;
Лишь там, в дали степи обширной,
Как тайный луч звезды призывной,
Зажжен случайною рукою,
Горит огонь во тьме ночной.
Унылый путник запоздалый,
Один среди глухих степей,
Плетусь к ночлегу; на своей
Клячонке тощей и усталой
Держу я путь к тому огню;
Ему я рад, как счастья дню.
И кто так пристально средь ночи
Вперял на деву страстны очи,
Кто, не смыкая зорких глаз,
Кто так стерег условный час,
Как я, с походною торбою,
Трясаясь на кляче чуть живой,
Встречал огонь во тьме ночной?
То наш очаг горит звездою,
То спеет каша степняка
Под песнь родную чумака!..

1828 z.

Русская песня (Ты прости-прощай)

Ты прости-прощай,
Сыр-дремучий бор,
С летней волею,
С зимней вьюгою!

Одному с тобой
Надоело жить,
Под дорогою
До зари ходить!

Поднимусь, пойду
В свою хижину,
На житьё-бытьё
На домашнее.

Там возьму себе
Молоду жену;
И начну с ней жить —
Припеваючи...

1841 г.

Вопль страданий

Напрасно я молю святое провиденье
Отвести удар карающей судьбы,
Укрыть меня от бурь мятежной жизни
И облегчить тяжелый жребий мой;

Иль, слабому, ничтожному творенью,
Дать силу мне, терпенье, веру,
Чтоб мог я равнодушно пережить
Земных страстей безумное волненье.

Пощады нет! Душевную молитву
Разносит ветер во тьме пустынной,
И вопли смертного страданья
Без отзыва вдали глубокой тонут.

Ужель во цвете лет, под тяжестью лишений,
Я должен пасть, не насладившись днем
Прекрасной жизни, досыта не упившись
Очаровательным духанием весны?

1840 г.

Терем

Там, где терем тот стоит,
Я люблю всегда ходить
Ночью тихой, ночью ясной,
В благовонный май прекрасный!

Чем же терем этот мил?
Чем меня он так пленил?
Он не пышный, он не новый,
Он бревенчатый – дубовый!

Ах, в том тереме простом
Есть с раскрашенным окном
Разубранная светлица!
В ней живет душа-девица.

Как-то встретился я с ней —
Не свожу с тех пор очей;
Красна ж девица не знает,
По ком грудь моя вздыхает.

Разрывайся, грудь моя!
Буду суженым не я —
Тот богатый, я без хаты —
Целый мир мои палаты!

Вещун-сердце говорит:
«Жить тебе, детинке, жить
Не с женою молодою —
С чужой-дальней стороною...»

1829 г.

Человеческая мудрость

(Дума)

Что ты значишь в этом мире,
Дух премудрый человека?
Как ты можешь кликнуть солнцу:
«Слушай, солнце! Стань, ни с места!
Чтоб ты в небе не ходило!
Чтоб на землю не светило!»
Выдь на берег, глянь на море —
Что ты можешь сделать морю,
Чтоб вода в нём охладела,
Чтобы камнем затвердела?
Чем, какую тайной силой
Шар вселенной остановишь,
Чтоб не шёл он, не кружился?..
Перестрой же всю природу!
Мир прекрасен... Ты не хочешь...
Нет, премудрый, ты не можешь!
Да, не можешь, раб пространства,
Лет и времени невольник.
Будь ты бездна сил, идей,
Сам собой наполни небо,
Будь ты (всё), один и всюду,

Будь ты Бог – и слово – дело!..
Но когда уж это (всё),
Бесконечно и одно,
Есть пред нами в ризе света, —
То другой уж власти нет...
Всё, что есть, – всё это Божье;
И премудрость наша – Божья.

1837 г.

Осень (редакция)

Настала осень, непогоды
Помчались с юга на восток.
Затмилася краса природы,
Уныл, осиротел лужок
Поля, леса оделись тьмою,
Туман гуляет над землею,
И ветер порывный с быстротой
Свистит летит на край земной.
Пространство дали почернело,
Дожди как ливни, день и ночь;
Всё будто в горе помертвело,
Забавы улетели прочь;
К людям в соседки поселились
Тоска, печаль, досуг и лень;
Длиннее ночь, короче день,
И солнце и луна затмились.
Но долго ль осени туманной
Веселый край опустошать?
И долго ль ветер непрерывный
Уныло будет завывать?
Придет весна, придет веселье,
К людям забавы придут вновь,
Лишь невозвратны наслажденья
И прошлой юности любовь.

1828 z.

Две жизни

Две жизни в мире есть.
Одна светла, горит она, как солнце;
В ее очах небесный тихий день;
В сиянии – святая мысль и чувство;
Ее живая сила так роскошно
Звучит свободной и разумной речью.
И это – жизнь земного духа;
Долга она, как божья вечность...

Другая жизнь темна;
В ее очах – земная грусть и ночь;
И спит она сном крепким и мятежным,
Таится мысль в ее цветистых формах,
Но не звучит свободной речью;
Наклоннее во тьме она к молчанью.
И это – жизнь земного праха;
Кратка она, как блеск звезды падучей...

1837 г.

Сельская пирушка

Ворота тесовы
Растворилися,
На конях, на санях,
Гости въехали;
Им хозяин с женой
Низко кланялись,
Со двора повели
В светлу горенку.
Перед спасом святым
Гости молятся;
За дубовы столы,
За набранные,
На сосновых скамьях
Сели званые.
На столах кур, гусей
Много жареных,
Пирогов, ветчины
Блюда полные.
Бахромой, кисеёй
Принаряжена,
Молодая жена,
Чернобровая,
Обходила подруг
С поцелуями,

Разносила гостям
Чашу горькова;
Сам хозяин за ней
Брагой хмельною
Из ковшей вырезных
Родных подчует;
А хозяйская дочь
Мёдом сыченным
Обносила кругом
С лаской девичьей.
Гости пьют и едят,
Речи гуторят:
Про хлеба, про покос,
Про старинушку;
Как-то бог и господь
Хлеб уродит нам?
Как-то сено в степи
Будет зелено?
Гости пьют и едят,
Забавляются
От вечерней зари
До полуночи.
По селу петухи
Перекликнулись;
Призатих говор, шум
В темной горенке;
От ворот поворот
Виден по снегу.

1830 z.

Совет

Наслаждайтесь, юноши,
Упивайтесь жизнью,
Отпируйте в радости
Праздник вашей юности.
Много ль раз роскошная
В год весна является?
Много ль раз долинушку
Убирает зелью?
Не одно ль мгновение
Как весне – и юности?
Счастлив, кто с подругою
Вдоволь погостил у ней.
Счастлив, кто и лишний час
Провёл в полной радости.
Поспешайте ж, юноши,
Наслаждаться жизнью.
Отпируйте в радости
Праздник вашей юности.
Редко светит на небе
Солнушко без облаков,
Реже после юности
Дни бывают веселы,
Скучно жизнью старческой,
Скучно, други, в мире жить,

Грустно и средь пиршества
О могиле взгадывать
И с седою мудростью
К ней, морощась, двигаться.

1830 г.

Ура

Ходит оклик по горам,
По долинам, по морям:
Едет белый русский царь,
Православный государь
Вдоль по царству-государству...
Русь шумит ему: «Ура!»

Ходит оклик по горам,
По долинам, по морям:
Свет-царица в путь идет —
Лаской жаловать народ...
Ей навстречу, на дорогу,
Русь валит, шумит: «Ура!»

Ходит оклик по горам,
По долинам, по морям:
Князь наследный, сын царя,
Дня румяная заря,
Едет Русь святую видеть...
Русь кипит, шумит: «Ура!»

Мысль народа, звук души,
Всероссийское «ура!»
Ты – во всем царю ответ;

Лучшей песни в мире нет.
Исполин, царю послушный
Все сомкнул в своем «ура!»»

Это – пыл любви живой,
Сильной, вечной и святой
К коронованным главам;
Это – страх, гроза врагам;
Это – посвист богатырский —
Вот что русское «ура!»»

1837 г.

Дом лесника

В тёмном лесе, за рекой
Стоит домик небольшой,
С двумя светлыми окнами,
С распашными воротами.

Под замком те ворота,
И калитка заперта —
Чтоб не вшёл туда рогатый,
Леший страшный и косматый;

Чтоб не вшёл туда упырь,
Ни проезжий богатырь.
Кто ж живёт тут одиноко,
От жилья кругом далёко?

Рыболов ли небогатый?
Иль разбойник бородатый?
В нём спасается мольбой,
С сундуками и казной,

Лесной староста, с женою,
С третьей дочкой молодою.
Он живёт здесь с давних пор,
Караулит царский бор.

И для ней старик седой
Замыкает домик свой, —
Чтобы в каменны палаты
Не увёз купец богатый;

Чтоб боярин окружной
Не прильнул бы к молодой
Безотвязной повиликой, —
Чтоб не быть ей горемыкой.

1832 г.

Исступление (Духи неба.)

Духи неба, дайте мне
Крылья сокола скорей!
Я в полночной тишине
Полечу в объятья к ней!

Сладострастными руками
Кругом шеи обовьюсь,
Её чёрными глазами
Залюбуюсь, загляжусь!

Беззаботно к груди полной,
Как пчела к цветку, прильну,
Сладострастьем усыплённый,
Беспробудно я засну.

1832 г.

Грусть девушки

Отчего, скажи,
Мой любимый серп,
Почернел ты весь —
Что коса моя?

Иль обрызган ты
В скуке-горести
По милу дружку
Слезой девичьей?

В широких степях
Дона тихова
Зелена трава
Давно скошена;

На селе косцы
Давно женятся;
Только нет его
Ясна сокола!

Иль он бросил дом,
Разлюбил меня,
И не придет уж
К своей девице?..

Не к добру ж тоска
Давит белу грудь,
Нет, не к радости
Плакать хочется.

1840 г.

Ночь (Не смотря в лицо...)

*(Посвящена князю Владимиру Федоровичу
Одоевскому)*

Не смотря в лицо,
Она пела мне,
Как ревнивый муж
Бил жену свою.

А в окно луна
Тихо свет лила,
Сладострастных снов
Была ночь полна!

Лишь зеленый сад
Под горой чернел;
Мрачный образ к нам
Из него глядел.

Улыбаясь, он
Зуб о зуб стучал;
Жгучей искрою
Его глаз сверкал.

Вот он к нам идет,
Словно дуб большой...

И тот призрак был —
Ее муж лихой...

По костям моим
Пробежал мороз;
Сам не знаю как,
К полу я прирос.

Но лишь только он
Рукой за дверь взял,
Я схватился с ним —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.